

Елена Гурьянова

ГРАФ-ДРАКОН

12+

Елена Гурьянова

Граф-дракон

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гурьянова Е.

Граф-дракон / Е. Гурьянова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Как украсть из-под носа коварного дракона своего жениха? Ну да, ну да, он маленько виноват – хотел пограбить кладовые крылатого. И что? У того золота много, мог бы сделать вид, что ничего не заметил, а не бросать несчастного парня за решетку. Ну и пусть – его невеста любые двери и замки свернет и освободит любимого! Вот только... Только что делать, если вдруг оказывается, что дракон совсем не такой, каким его представляла... И жених тоже не такой...

Глава 1. Авантюра

Янита едва слышно хихикнула и аккуратно поправила якобы выбившийся из-под легкого голубого одеяла золотистый локон любимой куклы. Получилось здорово! На цыпочках отошла к двери и еще раз посмотрела в полусумраке на свою аккуратную кровать. Да, мама заглянет в комнату и решит, что дочка еще спит. И не догадается, что под одеялом пристроены всякие разные подушечки...

Сдерживая смешки, Янита подхватила небольшую круглую корзинку с завернутым в платочек батоном и выскользнула в коридор. Задняя дверь даже не скрипнула – ну так вчера петельки были смазаны маслом, Янита умная, и все предусмотрела! Она уже почти взрослая – 7 лет! А уж когда сегодня вручит маме подарок, та просто ахнет и скажет: доченька, ты чудо, ты совсем большая стала!

Улыбаясь, Янита легко пробежала по садовой дорожке между цветущих деревьев и через калитку вышла на просторный луг. Авантюрное путешествие началось замечательно!

У мамы Александры сегодня день рождения – ей будет 25 лет. Конечно, Янита давно приготовила подарок – сама сшила красивую сумочку. Получилась она куда лучше, чем в прошлом году, даже ромашка из разноцветных лоскутков очень похожа на настоящую. Хороший подарок. Но вчера Янита случайно узнала, что может подарить нечто волшебное...

Вчера мама отправила ее в лавку за изюмом для плюшек. Обратнo Янита бежала, играя с маленьким мячиком на резинке – он так забавно скакал в разные стороны, пытаясь освободиться, и всегда возвращался обратно. А потом резинка порвалась, и хитрый мячик улетел в кусты. Янита полезла за ним и нашла не сразу. А когда уже собиралась вылезать обратно, услышала голос Рея, старшего сына кузнеца. Высокий, с широченными плечами, с сильными, мускулистыми руками, 15-летний подросток очень возмужал за последний год и выглядел совсем уже взрослым. И был единственным человеком в их поселке, который за что-то сильно невзлюбил Яниту. Во всяком случае, всегда смотрел на нее мрачно и хмурo. Янита, худенькая, светловолосая, кудрявая, с голубыми глазами, всегда приветливая и веселая, была всеобщей любимицей. Все при встрече ей ласково улыбались – все, кроме Рея. Конечно, из-за этого и он ей сильно не нравился. А тут еще мама часто его нахваливала – ах, какой Рей хороший, какой он умный, какой трудолюбивый, как хорошо помогает отцу, и уже сам стал умелым кузнецом. Янита в ответ ничего не говорила, но, когда видела Рея, а он ее нет, исподтишка показывала ему язык и тихонько обзывала букoй.

И вот надо же, как раз Рей подсказал вчера, что можно подарить маме. Он со своим приятелем уселся на лавочку возле тех кустов, куда улетел мячик, и убежденно говорил:

– Правда-правда! Я дорогу сразу запомнил, да только толку-то... Идешь по лугу до Светлого ручья, дальше по нему почти до горы. Там растет большая береза. Надо на нее забраться, высоко, и увидишь, что толстая ветка протянулась прямо над пропастью к той стороне.

– Не может быть! – не согласился приятель. – Там пропасть широкая, никакая ветка не дотянется до другой стороны.

– Нет, конечно. Но на той стороне растет большой дуб, и одна из его веток дотягивается до березовой ветки. Шагнуть с одной на другую – нечего делать, раз плюнуть. Бац – и ты уже там. Потом надо спуститься с дуба и пойти вверх по горе. Только осторожно, там камни, и если нечаянно сдвинешь, можешь лавину вызвать. Поэтому идти надо тихонечко, выбирая крупные камни.

Яните было ужасно скучно слушать этот разговор, и она уже думала вылезти и убежать. Так бы и сделала, но представила, как мрачно посмотрит на нее Рей... Лучше уж подождать. Не вечно же они будут болтать, уйдут скоро.

– Доберешься до вершины...

– А там огромная вертикальная скала вверх! – хмыкнул приятель. – Ее же из долины видно...

– Да, – радостно согласился Рей. – А под скалой колючий кустарник. Его надо обойти справа, чуть-чуть сдвинуть, и увидишь лаз. Наверное, лисий, сказал отец. Хотя пробираться долго, зато ведет он прямо на другую сторону гор! Вылезешь и увидишь яблони с золотыми яблоками.

– Те самые? – не поверил приятель.

– Те самые! Но нам с тобой там не пройти, через этот лаз только ребенок проберется. Поэтому отец мне и рассказал...

Дальше Янита слушать перестала. Золотые яблоки!!! Те, которые растут только в Синей долине!!! Про них чудеса рассказывают! Съешь такое яблоко – и сразу станешь и здоровым, и красивым, и счастливым... Хотя мама Александра и так первая красавица в их поселке. Но какой был бы подарок ей на день рождения!

Янита про себя повторила путь – до ручья, до горы, залезть на березу (ха, да сколько угодно, по деревьям все ребята поселка умели лазить), перешагнуть на ветку дуба, спуститься, подняться по камням вверх, найти за кустами лаз и пролезть через него на ту сторону. Да запросто!!! Она даже сказала спасибо Рею – про себя, конечно. И совсем не думая о том, что сам Рей пришел бы в ужас, узнав, на какую авантюру толкнул – пусть нечаянно – маленькую глупую девчонку...

И вот теперь радостная Янита, даже слегка подпрыгивая от возбуждения, почти бежала к Светлому ручью. Она все рассчитала – вышла очень-очень рано и должна была вернуться домой поздним утром, когда мама еще будет думать, что дочка спит – и пожалеет ее будить.

До ручья вела хорошо утоптанная тропинка – по ней ходили за водой. В поселке есть колодцы, и вода в них замечательная. Но все равно считалось, что самая вкусная, особенно для чая – из ручья. Так что сюда ходили часто.

Вдоль ручья к горе пришлось идти просто по лугу. Но и здесь путь был легкий, подумаешь, иногда тапочки цеплялись за высокую траву. Янита еще раз похвалила себя, что надела не платье, а «огородные» брючки и легкий свитерок с длинными рукавами. Конечно, девочке неприлично ходить в брюках, но мама всегда шила их – и дочке, и себе. Из легкой разноцветной ткани, очень красивые. Удобно же и полы мыть, и в саду работать. А тут вообще придется ползти по норе, это не очень-то приятно. Когда вернется домой, надо будет быстро переодеться, чтобы мама ничего не заметила.

Где-то на середине дороги до горы Янита почувствовала, что немного притомилась. Ну, можно же не очень сильно торопиться! Она присела на берегу ручья, отломала большой кусок от батона. Вот только не догадалась взять какую-нибудь кружку, но хрустально прозрачная вода и из ладошек была очень вкусной. Чутко отдохнув, девочка отправилась дальше.

До березы пришлось пробираться через лесок. Тропинок в нем никаких не было, так что девочка внимательно смотрела под ноги, обходила кусты, густые заросли высокой травы и мелкие, но коварные ямки. Береза оказалась большой. Действительно, очень большой! Таких Янита еще не видела. Дерево росло почти на краю глубокого обрыва, но крепко держалось за землю мощными корнями. Первые ветки, за которые можно было бы ухватиться, раскинулись тоже очень высоко, но проблемой это не стало. Старый ствол был толстым – Янита не смогла даже его половину обхватить руками – и весь в трещинах. Отличная опора для маленьких ладошек и ножек. Так что, закинув корзинку за плечи на предусмотрительно, еще дома, привязанные к ее ручкам ляпочки, Янита уверенно стала подниматься вверх. Она не торопилась, а когда добралась до первых, очень толстых, ветвей, посидела и отдохнула. И так же не торопясь полезла выше. Ветви становились все тоньше, листва уже не слишком закрывала вид на луг и гору – и когда сверху девочка посмотрела на мир внизу, а высоты она никогда не боялась, то задохнулась от восторга. Зеленая, усыпанная цветами долина раскинулась широко и далеко – поселок только угадывался вдали, отсюда рассмотреть его было невозможно. Зато крутая гора оказалась совсем близко, вроде бы протяни руку и достанешь. Это придало Яните

сил, и она шустро полезла выше. И чуть не пропустила нужную ветку, потому что больше смотрела на оставшийся внизу луг. Даже пришлось чуть-чуть спуститься. Ветка, тянувшаяся через пропасть, была уже не такой толстой, как нижние, но вполне себе крепкой. Янита пошла по ней, придерживаясь за тянущиеся во все стороны небольшие ветки, остановилась, посмотрела вниз – ух ты, как глубоко! – и спокойно дошла до дружелюбной ветви дуба. Оказалось, что она доросла вплотную до березовой, так что и прыгать не пришлось, просто шагнуть с одной на другую. Спускаться по дубу оказалось почему-то чуток сложнее, чем подниматься по березе, но, в общем-то, тоже нетрудно. Так что довольно скоро девочка уже стояла на мощном корне и смотрела на долину камней, которая вела высоко вверх.

Янита помнила слова Рея, что подниматься по камням надо очень осторожно. Впрочем, она была настолько маленькой и легкой, что вряд ли смогла бы вызвать лавину. Да девочка об этом и не думала вовсе. Немножко посидев и отдышавшись, она спокойно шагнула на первый большой камень...

Глава 2. Смертельная угроза

Если бы Янита проспала и вышла хотя бы на час позднее, она бы уже никогда не вернулась домой. Зеленая долина была очень спокойным местом, каких-то опасных тварей здесь не видели много лет. Но вот именно в этот день сюда пробрался горный тигр – огромный черно-коричневый зверь, со впавшими от голода боками и слегка ободранной шкурой. Он подошел к ручью напиться, и сразу почуял сладкий запах легкой добычи – запах человеческого детеныша. Холодная вода лишь слегка притупила голод, и тигр огромными скачками понесся по свежему следу. Янита была уже на середине каменной насыпи, когда след привел зверя к березе. Он слегка притормозил, но дерево не стало для него препятствием – огромные острые когти впились в ствол, и тигр легко карабкался наверх. Ему мешало лишь то, что порой ветви росли близко друг к другу, и приходилось продирается между ними, это затрудняло путь, но не слишком. Когда запах следа привел к ветке, ведущей на другую сторону обрыва, зверь заколебался. Это под легкими шагами Яниты ветка даже не гнулась, но вот тяжелый тигр мог ее и сломать. И полететь вниз, в бездонную пропасть.

Зверь сделал несколько шагов – ветвь предупреждающе затрещала – и попятился назад. Вообще-то, ему, наверное, хватило бы сил перемахнуть через обрыв, но мешали точащие в разные стороны ветки и березы, и дуба. Запутаетесь, они подломятся, и...

Тигр уселся на ветвь ближе к стволу и стал внимательно разглядывать воздушную дорогу. Свежий запах добычи манил, тянул бездумно рвануться вперед. Но горный зверь слишком хорошо знал коварство гор. Он не был разумным в человеческом понимании этого слова, зато был старым и опытным. Поэтому и сумел выжить. Он долго рассматривал две соприкасающиеся ветви, мысленно прокладывая путь. Бежать по нему следовало очень быстро. Тогда, даже если ветви сломаются, можно проскочить к мощному стволу второго дерева и вцепиться в него. Наконец зверь тяжело поднялся и напряжился...

...Янита, наконец, преодолела каменную насыпь и дошла до зарослей тех самых колючих кустов. Немного постояла, чтобы отдышаться, и задумалась: направо или налево? Кажется, направо. Она обошла кусты и остановилась около круто поднимающейся вверх огромной скалы. Рей сказал – отогнуть кусты. Чем? Хотя... Девочка присела и заглянула под пугающие колючками ветки. Ага, они не до самой земли спускаются, вверх тянутся, к солнышку. И тут можно пробраться, осторожно, тихонечко, но можно. Вздыхнув, она сняла со спины корзинку, легла и, волоча ее за собой, поползла вперед. Из корзинки по дороге вывалился батон, но Янита этого не заметила – все силы тратила на то, чтобы как можно плотнее прижаться к земле и не задеть колючки. Все равно, конечно, задела, и услышала треск рвущейся материи, но не остановилась. Другого-то пути нет... Где же этот лаз, эта нора?

...Огромными прыжками тигр пронесся с одной ветви на другую. И если дубовая выдержала, то березовая заметно надломилась и опустилась вниз. Но зверь уже повис на стволе, зацепившись когтями. Оставалось только спуститься вниз.

...Полузасыпанный лаз в самом деле обнаружился среди кустов под скалой, очень обрадовав Яниту. Не раздумывая, она втиснулась в него и, упираясь локтями и коленками, поползла вперед. Если бы это увидела ее мама, она бы поседела в момент. Потому что взрослым хорошо известно, что земля в старой норе запросто может осыпаться – и сзади, и спереди, и прямо на ползущего человека. Однако Янита об этом не думала, а радовалась, что наконец-то, еще немного, и она доберется до золотых яблоков. Она прошла весь путь, взобралась на одно дерево и спустилась с другого, пробралась по опасным камням, сумела проползти под колючими кустами... Поэтому скоро, скоро, скоро!..

...По камням тигр промчался, перепрыгивая – ну, в точном соответствии с рекомендациями Рея – с одного большого камня на другой. Горный зверь знал про опасность лавин, но знал и то, как этого избежать. Допрыгав до колючих кустов, он предвкушающе рыкнул, потому что здесь запах был совершенно свежим. Вот сейчас! Но растопыренные во все стороны колючки были серьезной преградой. Нет, конечно, такой сильный зверь мог и сквозь них прорваться. Но при этом оставил бы часть шкуры на зловонных кустах. Тигр попятился, осмотрелся и, схватив передними лапами огромный камень, швырнул на кусты. Они жалобно затрещали. Вслед за первым полетели другие камни, и скоро около скалы пролегла каменная дорога. Зверь рванулся по ней, следуя за запахом, и наткнулся на нору. Мощными лапами начал разгребать землю. И тут обнаружил, что лаз проделан в трещине монолитной скалы. В эту трещину не то, что голова или туловище, даже лапа тигра пролезала с трудом...

...Впереди забрезжил свет, и Янита, грязная, перепачканная с ног до головы землей, выбралась на узкую площадку, на которую сверху свисали густые плети винограда. Сквозь них девочка увидела невообразимый простор: бездонное синее небо над головой, крутой, с бесконечными скалами, спуск с гор и огромную – куда там их Зеленой – Синюю долину. Далеко внизу были разбросаны поселки – не один, много, зеленели и пестрели сады, ниточками тянулись в разные стороны дороги. Далеко на Востоке из-за таких же высоких гор вставало огромное сверкающее солнце. Это было захватывающее, чудесное зрелище. А потом Янита увидела золотые яблони с золотыми яблоками. Рей был прав, они здесь...

...Упускать добычу тигр не собирался. Но и сквозь скалу не пробьешься. Она тянулась вверх на огромную высоту и расходилась в стороны, как непреодолимая стена. При этом слева обрывалась в глубокую пропасть. Но на любой, самой монолитной стене время оставляет следы – трещины, сколы, неровности... Поэтому по любой скале можно подняться вверх.

...Янита судорожно вздохнула, на глазах появились слезы. Да, яблони были, и золотые яблоки на них были. Но росли деревья на вершине другой скалы, через глубокую пропасть. И здесь не было добрых березы и дуба, и не было никакого моста, и добраться до яблонь можно только на крыльях.

Янита невольно посмотрела в огромное небо и увидела большую птицу. Она неторопливо летела с восточной стороны, крылья отливали бронзовым.

«Это... Это не птица... Это дракон! – еще не веря, прошептала Янита – Дракон!»

Ее захлестнула волна восторга, широко раскрытые глаза следили за волшебным полетом волшебного существа. Янита забыла про всякие там яблоки, забыла про все на свете... Дракон! Она видит настоящего дракона!!! Про них много говорили, много рассказывали, но никто, ни один человек из их поселка никогда не видел настоящего дракона...

А дракон, которого было уже очень хорошо видно, неожиданно лег на левое крыло и сделал крутой поворот, потом повторил такой вправо, потом рванул вверх и словно застыл в воздухе... Янита затаила дыхание, боясь вспугнуть зачарованную сказку, не сводила глаз с дракона и, сама этого не осознавая, тянулась туда, вверх, в небо...

...Лезть по скале было трудно, но не невозможно. Когда зверь поднялся достаточно высоко, нюх подсказал ему – добыча рядом, совсем близко. Рывок, еще рывок. И вот уже голова тигра поднялась над скалой, и он увидел за спутанными ветвями на крошечной площадке маленькую девочку. Все, остался один прыжок...

...Янита не видела ничего вокруг, кроме бронзового дракона в небе. Вот он неожиданно развернулся прямо к ней и, раскинув крылья, спикировал вниз. Он словно вырос, больше-больше, и уже можно рассмотреть вытянутые вперед могучие лапы, и высокий гребень над головой, и потрясающе прекрасные огненные глаза...

...Зверь подтянулся для прыжка, зацепившись за край скалы, и тут краем глаза увидел невозможное – пикирующего прямо на него огромного дракона. Задохнувшись от ужаса и уже ничего не соображая, тигр всеми четырьмя лапами оттолкнулся от скалы... И полетел в бездонную пропасть.

...А Янита, обмирая от восторга, увидела, как сказочный дракон совсем недалеко от нее вышел из пике, сделал, словно красуясь, большой круг и полетел в сторону рассвета. Она следила за ним до тех пор, пока от прямых солнечных лучей не замерцало в глазах, и на небе уже никого и ничего нельзя было рассмотреть. Она посидела под ветками винограда еще немного, вновь и вновь переживая экстаз от волшебной встречи. Потом немножко пришла в себя. Посмотрела на близкие, но недоступные яблони, уже не слишком огорчаясь – все затмила встреча с драконом. Потом чуть было не полезла в лаз, но сообразила, что сначала можно перекусить виноградом, тем более что булку, оказывается, где-то потеряла. Виноград оказался сладким и очень вкусным. Янита даже хотела нарвать его на дорогу, но посмотрела на измазанную землей корзинку, на свою одежду и руки, и решила, что в дороге обойдется без перекуса. Вздыхнув, полезла в нору и проползла через нее, ничего вокруг не замечая, только снова и снова переживая встречу с драконом и представляя, как он летел в голубом небе. Она даже не заметила, что выход из норы основательно разрыт, а кусты примяты огромными камнями. По каменной дороге девочка пошла вниз, все еще восторженно вспоминая чудесный полет.

Глава 3. Подарок

Нельзя сказать, что Янита не заметила на воздушном мосту опустившуюся вниз ветку. Но не особо обратила на это внимание. Просто повисла на руках на ветке дуба и аккуратно спустилась на ветку березы. И спокойно прошла до ствола. Ветка недовольно покряхтела, но маленький вес девочки выдержала...

Только спустившись вниз, Янита почувствовала, что очень устала. Но надо было торопиться – шанс добраться до дома, пока мама не заметила ее исчезновение, еще оставался. Так что через лесок девочка старалась идти побыстрее. Но торопиться там, где нет дорог, никогда не следует. Усталые ноги запутались в густой траве, Янита споткнулась и полетела на землю. И ладно бы на землю, но правой коленкой ударилась о камень, да так, что из глаз посыпались искры. Попробовала встать, но в коленке полыхнула боль. Пришлось сесть и посмотреть на рану. Н-да, брюки сильно порвались, и разбитая коленка сквозь дыру выглядела нехорошо, кровавила. Немного подумав, Янита с трудом, но оторвала от правой штанины брюк всю нижнюю часть, а от него еще маленький кусочек материи. Поплевав на изнанку, чуть меньше грязную, стерла, жутко морщась, кровь с коленки. Помыть можно будет у ручья, но до него еще дойти надо. Перевязала ногу частью штанины и попробовала встать. Даже получилась. Осмотрелась вокруг – где корзинка? – и замерла: из-под соседнего зеленого куста выглядывал похожий на маленькое солнышко желтый цветок. Янита почувствовала, что ноги ее не держат, и тяжело плюхнулась на траву. Боком, чтобы не потревожить рану, подползла к цветку – да, да! Это и вправду Солнечник! Название этого цветка писали и произносили всегда с большой буквы – Солнечник! Его мало кто видел, настолько он редкий, но вот как он выглядит, знают все. Его ищут все время, иногда выходили на поиски и целым их поселком. Но ни разу еще не нашли. Говорят, что его и нельзя найти, он показывается тому, кого сам выбирает. Янита

недоверчиво посмотрела на цветок – нет, это сказки, что сам выбирает. С чего бы это он выбрал обычную поселковую девчонку? Ей просто повезло его найти! Наверное, день сегодня – она поневоле улыбнулась, вспомнив полет дракона – для нее такой везучий. Мама говорит, бывают такие дни.

А еще мама рассказывала, что если увидишь Солнечник, отходить от него ни на шаг нельзя – исчезнет, спрячется. Надо сразу очень аккуратно вырыть его из земли – на две ладони вокруг и на две ладони вглубь, чтобы не задеть корешки. Полить. И перенести на новое место. Если ему понравится, то в том месте, где он согласится жить, будет у всех здоровье, удача и счастье. В их поселке, например.

Янита тяжело вздохнула. Уходить нельзя, это понятно. Но как вырыть Солнечник? Нечем! Никто же не ходит за яблоками с лопатой... Ладно, в лесочке наверняка есть палки. Она посмотрела вокруг, то и дело переводя взгляд на цветок – а то вдруг, и правда, исчезнет... Вон там, совсем недалеко, вроде валяется какая-то толстенная палочка. И как хорошо, что она с собой взяла не матерчатый мешок, а круглую корзинку – чтобы золотые яблоки не помялись в дороге. Теперь пригодится...

...Александра в день своего рождения встала пораньше. Потому что уже часов с восьми к дому потянутся ребятишки. В поселке замечательная традиция – ребятня в день рождения приходит поздравлять именинника, со своими подарками – ну, нарисуют что-то или смастерят, камушек необычный найдут, цветок красивый сорвут в своем саду – а в ответ получают пирожок, или булочку, или плюшку. Лучшее всех в поселке стряпает Александра, это давно известно. И к ней прибегают в ее день рождения все поселковые ребятишки, без исключения, даже те, которые вроде уже и подросли. Поэтому стряпать приходится много, и начинку делать сладкую и вкусную, и пирожки обязательно не маленькие, а большие, солидные...

Улыбнувшись, Александра прошла на кухню и плотно закрыла дверь – пусть дочка поспит, она любит встать попозже.

Ближе к полдню именинница уже совсем сбилась с ног, принимая гостей, зато они уходили донельзя довольные. Что ж, пирожки и впрямь получились на диво вкусные. Кажется, раздала всем. Она сняла фартук и косынку, повесила их на крючок у двери – и тут увидела еще одного гостя. У порога стоял, кусая от волнения губы и что-то пряча за спиной – подарок, ясно – Рей. Александра уже давно поняла, что мальчик к ней неровно дышит, но старалась на это внимания не обращать – подрастет и переболеет этим увлечением, найдет себе хорошую девчонку. Втайне она мечтала, чтобы он выбрал Яниту, но она пока совсем еще малышка.

Чувствуя себя немного неловко, Александра все-таки приветливо улыбнулась:

– Рей, добрый день! Проходи, проходи...

Она подхватила из большой корзины на тумбочке пирожок, завернула его в салфетку – их стопочка была приготовлена заранее – и протянула Рею. Он судорожно вздохнул, вытащил, наконец, из-за спины руки:

– Подарок... Тебе... С днем рождения!

Александра замерла: то, что принес этот гость, не было какой-то безделушкой. Это была первоклассная работа – в изящной резной рамочке, словно живой, горел Солнечник. Такую работу можно было продать за дорого! Александра взглянула на Рея и уже глубоко вдохнула, чтобы ласково отказаться, но тут же поняла – нельзя! На лице мальчика – хотя какой он мальчик, вон как вымахал, настоящий взрослый парень! – были написаны и отчаяние, и надежда, и любовь, которую он пытался, но не смог спрятать.

Александра выдохнула, вдохнула и, наконец, придумала, что сказать:

– Это чудо! Ты потрясающий мастер! Конечно, такую вещь нельзя вот так запросто дарить, но я не в силах отказаться, так она мне нравится... Спасибо тебе!

Рей вспыхнул от радости, глаза заблестели... Александра протянула ему пирожок, пошутила:

– Может, возьмешь всю корзинку? Ты заслужил!

Шутку он пропустил мимо ушей, пирожок взял, но остался стоять на месте. И Александра знала, почему – каждого ребенка за его подарок она непременно целовала в щечку. Но он же не ребенок! Оба застыли в ожидании. Но по-настоящему взрослой здесь была, конечно, только она, поэтому уступила. Поднялась на цыпочках и прикоснулась губами к щеке Рея.

Александрю не удивила жаркая волна, хлынувшая на нее от этого сумасшедшего влюбленного парня. Но поразил и смутил жар, вспыхнувший в ней самой.

Рей посмотрел на нее совершенно счастливыми глазами и убежал, прижимая к груди пирожок. А она опустилась на «привратную» табуретку и попыталась отдышаться, ругая себя: так нельзя, нельзя! Он, хоть и вымахал под стать богатырю-отцу, но совсем еще мальчишка. Он просто не понимает, что так нельзя. И это у него еще пройдет, обязательно пройдет!

Убеждала себя – и сомневалась...

Немного успокоившись, Александра встала, посмотрелась в небольшое зеркальце в прихожей – ай-яй-яй, щеки покраснели! – и пошла будить Яниту. Пускай красавица встает, пока пирожки горячие. Она их тоже очень любит.

Янита, разумеется, еще спала. Свернулась под одеялом, закрывшись едва не с головой, лишь клочок волос выбился на подушку.

– Яничка, вставай, милая, пойдем чаю попьем, и мой день рождения отметим. А то пирожки остынут...

Дочка, разумеется, приглашение проигнорировала. Ну уж нет, надо вставать, теперь-то наверняка выпалась. Александра подошла к кровати и легонько потрясла дочку за плечо. Легкое одеяло сползло, и под ним обнаружилась отнюдь не Янита, а ее любимая кукла. Александра потянула одеяло – елки-палки, да тут одни подушки, талантливо пристроенные в форме детского тела.

– И что это значит? – спросила сама у себя Александра. То есть она понимала, конечно, что это значит – ее излишне самостоятельная дочка чего-то придумала, какой-нибудь необычный подарок, и тихонько сбежала его добывать. Но какой подарок? И куда сбежала? И, кстати, когда?

Александра не очень беспокоилась, потому что она же не знала ни про нечаянно раскрытую Реем опасную дорогу к золотым яблокам (а знала бы – голову сняла бы с мальчишки, а не поцеловала!), ни про бродячего горного тигра, ни про разбитую до крови коленку дочки...

– Ну и куда ты могла убежать? – задумчиво спросила Александра. – В поселок? Это вряд ли, давно бы уж вернулась. Значит, на луг? К ручью? Но какой там можно найти подарок?

Она все-таки направилась к задней двери дома, прошла через маленький садик, вышла на луг. И сразу увидела вдалеке хрупкую фигурку дочки – она плелась медленно, со скоростью два лаптя в час, спотыкаясь и чуть пошатываясь, и тащила явно что-то тяжелое. Встревоженная Александра бросилась к Яните, подбежала почти вплотную, остановившись рядом и ошарашенно глядя на грязную с ног до головы и жутко исцарапанную дочку, в порванном свитере и брюках без одной штанины. Янита с трудом подняла голову и, наконец, заметила маму. Облегченно поставив тяжелую корзинку, дочка постаралась улыбнуться, сказала: «С днем рождения, мама!» и улеглась прямо на землю.

– Янита, что с тобой?! – бросилась было поднимать дочь Александра, и тут заметила, что в корзинке...

Домой они возвращались вдвоем, причем мама с трудом тащила и сладко спящую дочку, и не слишком-то легкую – а для дочки вообще тяжелую корзинку, которую не осмелилась оставить на лугу даже на несколько минут. Дома Александра долго отмывала Яниту теплой водой, смазывала лечебной мазью бесчисленные царапины, переодевала в чистую ночную рубашку. Дочка ни разу не проснулась, только немного постонала, когда мама обрабатывала разбитую

коленку. А проспала потом почти сутки. И хотя Александра то и дело заглядывала в спаленку дочки, тревожилась, но не будила ее.

За цветок Александра взялась только когда уложила Яниту и сама немного успокоилась: теперь все будет в порядке. Впрочем, землю в корзинке все-таки проверила сразу – влажная, значит, дочка догадалась цветок полить, и он может немножко подождать.

– Солнечник! Откуда ты взялся, Солнечник? – шептала Александра, разглядывая бесценный цветок. – Как тебя нашла Янита? Нет, я понимаю, почему ты ей показался, почему дался в руки. Но зачем? Лучше пусть она будет, как все, будет самой обычной, моя дорогая девочка...

Насмотревшись на цветок, повздыхав, и не найдя ответов ни на один свой вопрос, Александра вынесла корзинку в садик.

– Ну, где тебе понравится? Ты ведь, по рассказам, любишь место тихое, неприметное. Может, вот здесь, в уголке? И солнышко сюда почти целый день светит, и никто тебя здесь не потревожит. Согласен? Тогда давай переселим тебя...

Александра выкопала ямку, полила доньшко отстоянной водой, бережно перенесла вместе с землей цветок из корзины на приготовленное место, полила еще немного. Посидела рядышком прямо на земле, подождала. Цветок словно встрепенулся, чуть-чуть примятые стенками корзинки лепестки уверенно распрямились... Александра облегченно вздохнула, встала, еще раз оглянулась на Солнечник: «Тебе будет тут хорошо» – и пошла мыть руки. А потом, переодевшись и заглянув к дочке – спит! – отправилась напрямик к старосте поселка, кузнецу. Ей не очень хотелось идти именно в этот дом, но – надо. К ее радости, в дом заходить не пришлось – кузнец был во дворе. Она поздоровалась, с благодарностью выслушала поздравления с днем рождения и позвала старосту за собой:

– Буквально на пять минут.

Вместе они дошли до ее дома, прошли в садик, и Александра показала на сияющий в уголке Солнечник:

– Подарок дочки мне на день рождения.

Староста долго молчал и просто смотрел на цветок. Потом перевел взгляд на Александру и неожиданно сказал:

– Может, ты все-таки выйдешь замуж за кого-то из наших парней? Очень хочется, чтобы ты стала совсем нашей, поселковой. А тебя, такую красавицу, любой будет рад взять в жены, ты же знаешь...

Александра печально вздохнула и ответила так, как отвечала уже много раз всем, кто пытался свататься к ней:

– Спасибо, но я пока не хочу замуж. Мне надо сначала вырастить дочку. Нам сейчас хорошо вдвоем – она и я.

Староста тяжело вздохнул, но Александра улыбнулась:

– Я никуда не уеду, не беспокойтесь. Мне здесь очень нравится.

Староста снова посмотрел на цветок и предложил:

– Может, заборчиком его огородить? Я бы сделал.

– Не украдут, – сразу поняла смысл предложения Александра. – Все же знают, что Солнечник сам себя может защитить лучше всяких замков и заборов. Не поздоровится тому, кто на него руку поднимет...

– Ну ладно, – согласился кузнец. – Спасибо, что такое чудо теперь у нас будет... Еще раз с днем рождения!

И он отправился к калитке. Александра посмотрела, как кузнец идет по улице, повернулась, чтобы тоже пойти домой. И вздрогнула, увидев стоящего на пороге Рея. Он смотрел не на цветок, который не интересовал парня ни в малейшей степени – смотрел только на нее. А потом сказал:

– Александра, выходи за меня замуж.

Глава 4. Десять лет спустя – перед свадьбой

Янита поправила на голове коротенькую пышную бледно-розовую фату и осмотрела себя в зеркале сияющими глазами.

– Красиво как! Ну, зачем Горик не хочет фату? Все равно надену! Мам, скажи, ведь красиво?!

– Очень! – через силу растянув губы в улыбке, подтвердила Александра. Обе, и мама, и дочка, были в легких светло-розовых платьицах и одинаковых белых сандаликах. И смотрелись как две сестренки – одна постарше, другая помладше.

– И к платью подходит. И розовый пион в волосы вставлю... Моему Горику понравится!!

– Пойду-ка я за водой к ручью схожу, – из последних сил притворяясь спокойной, сказала Александра. Она чувствовала, что слушать про Горика больше не в состоянии.

– Или, может, не пион лучше, а розу – розы Горику больше нравятся!

Александра, тихо скрипя зубами, выскочила из дочкиной спальни, подхватила на кухне ведро и почти побежала к ручью. За калиткой сада прямо на траве сидел Рей, в легкой зеленой футболке, светлых летних брюках и серых сандалиях. Летняя одежда совсем не скрывала мощную мускулатуру.

Легко поднявшись, Рей расхохотался, увидев злую физиономию Александры:

– Так и знал, что к ручью сбежишь...

– И ты тоже! – накинулась на него Александра. – Это ты виноват!

Рей подхватил ее и закружил:

– Я-я-я! Пожалуйста, раз так хочешь! Во всем с тобой согласен!

Не опуская на землю, крепко прижал к себе, потянулся к губам...

– Ты! – только и успела сказать Александра, все остальные, возможно, очень сердитые, выражения прервал долгий и нежный поцелуй.

Когда Рей отпустил ее на землю, настроение Александры слегка исправилось. Но не совсем.

– Это ты должен был на ней жениться! – слегка запыхавшись, все-таки предъявила она претензию Рею.

Он опять рассмеялся:

– Извини, но она мне даром не нужна. И я ей не нужен. И это просто замечательно. Представляешь, если бы она сдуру в меня влюбилась? Трагедия! Мне нужна ты, ты одна. И никто другой!

– Ты бы мог...

– Нет! – со смехом перебил Рей. – Да знаю я, знаю твою заветную мечту! Ты аж с колыбели Янитке начала меня расхваливать. Это дает мне право предположить, что ты в меня еще тогда влюбилась...

– Ты! Ты соображаешь, что несешь?! Тебе сколько лет тогда было! Я что, по-твоему, на ребенка запала?..

– А что? – уже давясь от смеха, еле выговорил Рей. – Ты уже тогда предвидела, каким сильным богатырем я вырасту... Ладно-ладно, не злись! Пошли, ты же вроде как за водой собралась, – он подхватил пустое ведро, обнял Александру за плечи и повлек к ручью.

– А эта дурочка влюбилась в Гордея! – горько вздохнула Александра. – «Ах-ах, мой Горик!»! – передразнила она дочку. – Ну, пусть не тебя, но в поселке столько хороших ребят, есть из кого выбрать! Как можно было влюбиться в самого главного идиота поселка!

– Ну чего ты на него взъелась? Нормальный парень, – Рей пожал могучими плечами. – Видишь, и дом себе построил.

– Отец ему построил...

– Неважно, зато Янитке не придется жить со свекровью и свекром. Уже хорошо. Ты радоваться должна.

– Радоваться?! – взвилась Александра. – Что моя дочь выходит за эгоиста, лентяя, бабника, трепача?! Ты знаешь, эта дурочка мне пожаловалась, что Горик целоваться не любит, отказывается! Сказала бы я ей, к кому он бегаёт целоваться!

Рей снова рассмеялся:

– Поженятся, не будет ни к кому бегать. И сразу полюбит целоваться. Ну, она не соображает, но ты-то понимаешь, что к чему. Вдруг не сможет остановиться, ты же первая голову ему оторвешь.

– Прямо сейчас бы оторвала! – сердито призналась Александра – Ну, почему, ну почему он? Где были ее глаза! Как можно не видеть, что он ей не пара?!

– Вообще-то я могу ответить на этот твой отчаянный вопрос – почему он?

– Почему?

– А ты не рассердишься?

– А я тут причём?

– Ну... Видишь ли, – Рей повернулся к ней лицом и, шагая задом наперед, осторожно продолжил: – Ты, моя любимая, свет моих очей, тоже ведь не сразу нашла свою правильную судьбу. Иначе бы не убежала от него с ребенком на руках...

Несколько минут они шли молча. Рей, развернувшись, снова приобнял Александру за плечи, опасаясь, что напомнил о неприятном. Специально ведь напомнил, чтобы отвлечь от сердитых мыслей о дочке.

– Он женат, – вздохнула Александра. – И дети у него, сын и дочка, замечательные. И он... Не мог он уйти ко мне... Нельзя ему, это дурной пример подданным...

– Так это...

– Нет! Нет! – испуганно прервала Александра. – Нет! Он не хотел меня отпускать, все бы сделал, чтобы мы с дочкой хорошо жили... Только мне этого не надо было, мне он был нужен. Знаешь, я хотела выбросить все его подарки. Но у меня рука не поднялась... Не думай, что мы с Янитой бедные. Мы не бедные, мы очень даже не бедные.

Рей посмотрел на Александру и рассмеялся.

– Ну что ты хохочешь! – недовольно отмахнулась она. – Я знаю, тебе плевать, бедная я или богатая...

– Александра, главное мое богатство – это ты, – Рей уже не смеялся. Он смотрел влюбленно и серьезно. – И мне нужна только ты. Я все для тебя сделаю, я жизнь за тебя отдам!

– Не надо жизнь отдавать, ты мне живой нужен, – слабо улыбнулась Александра. – Только прошу, не напоминай о прошлом. И знай, тот, кто у меня был, он не виноват, что от него сбежала...

– Так я его и не виню! – удивился Рей. – Я ему безмерно благодарен! Иначе ты бы не попала к нам в поселок, и я бы тебя не встретил. Знаешь, иногда представляю, что никогда бы тебя не увидел – просто жутко становится... А так все здорово получилось. Вот свадьбу завтра сыграем, а послезавтра, прямо утром, возьму тебя на руки и отнесу к отцу. Пусть записывает, как мужа и жену.

– Рей...

– Послезавтра! Сразу, с утра! – не позволил возразить Рей. – Я столько ждал... Я свадьбе твоей дочки, наверное, больше, чем она сама, рад. Ты же заладила – пока судьбу Яниты не устрою... Вот завтра ее судьба устроится, и послезавтра мы станем мужем и женой. Конечно, в поселке все и так знают, что мы давно муж и жена. Кроме, разве что, твоей наивной доченьки. И то удивляюсь, как это ее никто не просветил...

Александра хмыкнула:

– Это ты наивный, если удивляешься. Это кто бы осмелился ее просветить? Ты же сразу бы заявился отношения выяснять! И от кузни этому «просветителю» дал бы от ворот поворот! Еще бы и отца уговорил... Дураков нет – в поселке без кузнеца пропадешь!

– Да будь моя воля, я бы сам давно Янитке все рассказал. Но с тобой, поди, поспорь...

Глава 5. Заказ на невестку

...Александра очень бы удивилась, если бы узнала, что и Горина, мать Гордея, не в восторге от свадьбы, выбор сына ей совсем не нравится.

– Вот уж нашел невесту! – жаловалась она мужу. – В поселке столько девиц на выданье, одна другой лучше...

– И богаче! – весело хмыкнул Панфил, отлично знавший слабости своей супруги, главным среди которых было пристрастие к золотым монетам.

– Да, богаче! – сердито подтвердила жена. – А Янитка – голь перекатная! Ничего у них с матерью нет... Кроме этого несчастного Солнечника!

– Эй, поосторожнее! – уже серьезно притормозил разогнавшуюся жену Панфил. – Не стоит так небрежно об этом цветке отзываться. Я много чего про него слышал, и от людей серьезных.

– Подумаешь! – отмахнулась супруга и вернулась к важной для нее теме. – За нашего Гордея любая с радостью пошла бы! Мог выбирать! Нет же, привязался к этой девчонке.

– У нашего сына, знаешь ли, глаза есть. Янита самая красивая девушка поселка. И, думаю, не только нашего поселка. Такой поискать, да еще и не найдешь...

– И ты туда же! Красивая, красивая... Надо, чтобы у невесты и приданое было хорошее.

– Вообще-то, дорогая женушка, я в тебя тоже из-за твоей красоты влюбился! Мне плевать было на приданое!

– Но оно у меня было...

– Наш Горик не какой-нибудь нищий, ему есть, на что жену содержать. Да и Янита девушка работающая, умница, любит Горика, это сразу видно. Хорошей ему женой будет.

– Ой, сомневаюсь! – вздохнула супруга. – Александра дочку слишком уж своевольной воспитала. Никаких авторитетов для нее нет, сама все решает, никого не слушает...

– Тебя, например, – поддел муж, сделав ну очень сочувствующее лицо.

– Да уж лучше бы наш Горик тогда вдовушку в жены взял, к которой все время бегают! – в сердцах бросила супруга. – Она, говорят, страшно богатая, сундучком хвасталась, который золотыми монетами набит!

Муж рассмеялся:

– Какие интересные у тебя сведения... Так, значит, вдовушка очень богатая? Надо бы мне к ней получше присмотреться...

– Но-но-но! – спохватилась жена. – Я тебе присмотрюсь! И нечего тут хохотать!..

Она выскочила из комнаты, хлопнув дверь. Чувствовала себя Горина очень беспокойно. Она бы ни за что не призналась супругу, что уже приняла кой-какие меры, чтобы разлучить любимого сына с нежеланной будущей невесткой. Но чем дальше, тем больше ей казалось, что, ох, зря она это затеяла. А все из-за того, что случайно – теперь-то сомневалась, случайно ли? – услышала от дальней родственницы, что есть человек, который решает деликатные проблемы. Горина нажаловалась ей на непокорную Яниту и услышала в ответ, к кому можно обратиться:

– Ничего особенного он не делает, все тихо да гладко, а проблемы как ни бывало. Берет, конечно, дорого, зато...

Вот то, что «берет дорого», и убедило Горину, что к нему можно обратиться – ежели гроши заплатишь, понятно, что надуют!

И она, не сказав никому ни слова, отправилась «решать проблему». Мужу мимоходом заметила, что к той самой родне в дальний поселок решила заглянуть. Он только плечами пожал: да, пожалуйста!

Честно сказать, Горина волновалась и сомневалась до последнего, чуть назад не повернула. Но дом, к которому пришла, был хорошим, крепким, не какая-нибудь халупа, сразу видно, серьезный человек живет. Хозяин оказался мужчиной средних лет, ухоженным, одетым

хорошо. Встретил приветливо. Вот только глаза у него были, как мутный омут, и так же затягивали. Горина сама не поняла, как получилось, что все откровенно рассказала: и про дурь милого Горика, который влюбился в неподходящую дивчину, и про Яниту, от которой покорности век не дождешься, и даже про богатую вдовушку, хотя уж это было явно лишним! Хозяин стал было расспрашивать о Яните, но Горина только сердито отмахнулась:

– Да обычная глупая девчонка, только больно смазливая...

Тому, кто брался за заказ, надо было бы проверить эти слова, но он решил – зачем? Дело-то простое, таких случаев полным-полно... А про Горину он точно знал – денежки у нее водятся, расплатиться сможет.

– То есть ты бы хотела, чтобы сын твой сам отказался от этой невесты и нашел другую? Но чтобы никто не знал и не понял, что это твоя затея?

Горине чем-то не понравилась такая формулировка ее просьбы, но, кажется, все было правильно. Хозяин смотрел вроде бы сочувственно и с пониманием, вот только в глубине его жутких глаз пряталось что-то страшное. Хотелось поскорее закончить и сбежать из этого дома. И она неуверенно кивнула:

– Да, так...

– Заказ принят. Плата?

Горина поспешно достала ту немалую сумму, о которой говорила родственница. И тут же поняла, что и деньги – такие деньги! – отдавать не хочется, и пришла она сюда зря, и просьба ее неправильная, неприглядная... Но под тяжелым взглядом хозяина протянула ему черную тряпицу, в которую были завернуты золотые монеты. Он развернул, глянул, видать, мгновенно оценив, сколько тут, и повторил, вставая со стула:

– Заказ принят.

В тот вечер, вернувшись домой, Горина места себе не находила. И все-таки решилась посоветоваться с мужем – не прямо, не признаться, спаси и помилуй, а якобы родственница рассказала, что, вот, есть такой человек, и он любую проблему может решить...

Панфил всегда был человеком проницательным, посмотрел строго на жену:

– Не вздумай! К такому обратишься, да, проблему он решит. А потом явится и напомнит, что ты ему заказала и что именно он сделал. И сколько за молчание потребует?

У Горины сердце рухнуло. Но она все-таки сообразила ответить супругу:

– Да ты что, Панфил! Он, говорят, такую цену заламывает!

Муж рассмеялся:

– Тогда я спокоен. Деньги пожалеешь...

Больше на эту тему они не говорили. Но тайком Горина переживала и ела себя поедом: советоваться с мужем надо было не после, а до того, как отправилась «решать проблему»...

Глава 6. Сорванная свадьба

Когда Александра принесла, наконец, воду, дочки дома не было. Понятно – к Горика своему убежала. Он как раз должен приехать с ярмарки.

Вернулась Янитка неожиданно быстро и расстроенная:

– Мама, он еще не приехал!

– Задержался где-то, – с полным равнодушием сказала Александра.

Дочка бесцельно покрутилась по дому, по садику – и опять убежала. А когда вернулась обратно, в глазах стояли слезы:

– Мам, его еще нет! Я на дорогу сбежала...

– Да куда он денется? – отмахнулась Александра, со вздохом и некоторой тайной надеждой – а вдруг?

– А если он заболел? А если... руку сломал?

– На ярмарке? – ехидно уточнила Александра. – Это где там можно руку сломать? В пивнушке подраться?

– Или он заблудился? – не слушая, продолжала воображать ужасы Янита.

– Ага, на единственной дороге...

Дочка покрутилась по дому, даже не услышала маминого предложения попить чаю и опять убежала к жениху. Александра, стараясь о нем не думать, чтобы снова не разозлиться, села перекусить сама. И едва не подавилась чаем, когда на кухню влетела зареванная дочь.

– Мама, мама... Мама! – с ужасом пыталась она что-то сказать, и не могла.

Александра вскочила, обняла дочку – впрочем, не особо ей сочувствуя. Явно ведь из-за какой-то ерунды расстроилась.

– Ну, не плачь! Что случилось? Давай-ка выпей чайку, успокойся и расскажи.

– Мама, – захлебывалась слезами Янита. – Мама, когда с ярмарки ехал... Он хотел... он собрался... Он, он... Он графа хотел ограбить!

– Что?! – тут уж Александра действительно удивилась. – С чего ты взяла?

– Братишка его мне сказал, – Янитка судорожно всхлипнула. – Горик его предупредил, – она снова залилась слезами. – Те, с кем он ездил, сказали, что его поймали!

– Ну, если он такой дурак, что сунулся, куда не надо...

– Его в темницу бросят!!!

Александра еле успела проглотить рвущееся на язык: «заслужил».

Когда дочка немного успокоилась, рассказала подробности. Конечно, с младшим братишкой Гордей не слишком откровенничал. Но не выдержал и похвастал, что нечаянно узнал, где граф прячет свое золото, и что добраться до него – раз плюнуть! Вот будут возвращаться с ярмарки, остановятся в графском поселке, и Гордей добудет столько золота, что все помрут от зависти!

Этот несколько путанный рассказ Александра комментировала исключительно про себя – что уж дочку еще сильнее расстраивать.

– Горика надо выручать! – упрямо сказала Янита.

– Ну, родители поедут, наверное, к графу, – начала было Александра.

– В графскую долину их не пустят, – снова всхлипнула Янита. – А я пойду, будто на работу в замок устраиваться. Говорят, девушкам можно...

– Ты?! Ты с ума сошла?!

– Я все продумала, – глубоко вздохнула, словно набираясь решимости, Янита. – Всего-то четыре дня пути.

– Янита! – возмутилась Александра. – Ты...

– Я на работу устраюсь, узнаю, куда Горика, – она всхлипнула, – заперли, выпущу его, и мы сбежим.

Александра смотрела с ужасом: зная дочку, предвидела, что отговорить ее от этого идиотского плана будет невозможно. Никакие уговоры не помогут! Это в сказках прекрасный принц мчится выручать свою суженую. А здесь глупая и безумно влюбленная суженая горы готова свернуть, чтобы выручить своего принца. Хотя никакой он не принц и вообще полный идиот...

Конечно, Александра все равно пыталась отговорить дочку. Пугала тем, что, узнай граф о ее планах, тоже бросит в темницу! Уговаривала подождать недельку-другую – а вдруг Гордея отпустят... Или хоть до утра подождать – зачем к вечеру отправлять в дальнюю дорогу? Просила хоть не пешком идти, а коляску нанять. Грозилась сама пойти вместо Яниты...

Дочка слушала и молча собирала сумку: легкое платье, пару юбок, пару кофточек, садовые брючки, курточку... Взяла кухне два батона, плетенку с водой, миску и кружку...

Тут Александра горько зарыдала. А Янита обняла ее и почти спокойно сказала:

– Мама, не плачь. Все будет хорошо. Я дойду до замка графа, устраюсь на работу, найду Горика – и мы скоро вернемся.

Глава 7. Три смертельных проклятия

Утром следующего дня, когда должна была состояться свадьба, настроение у родителей Гордея было по-прежнему отвратительное. Пожалуй, только младший братишка Горика произошедшее воспринял как увлекательное происшествие: клад, золото, кража, тюрьма!!! Ух ты!!!

А вот Панфил еле сдерживал рвущиеся ругательства – это надо же сыну быть таким идиотом! Мать пряталась на кухне, постоянно вытирала слезы с покрасневших и опухших глаз, бесцельно хваталась то за одно, то за другое, но все валилось рук. И не переставала себя ругать: это мне наказание, наказание! За то, что против Яниты задумала сделать!

Потом вдруг бросилась на улицу.

Горина в доме невесты сына не была ни разу. Даже о том, как свадьбу проводить, Горик и Янита договаривались сами, без родителей. Но где живут Александра с дочерью, конечно, знала, поселок небольшой, все друг с другом знакомы. Неуверенно прошла через ухоженный крошечный палисадник, поднялась на крыльцо с красивыми резными перилами, постучала дверь. Она почти сразу распахнулась, и Горина в первый раз оказалась лицом к лицу с Александрой. Та замерла, потом отступила:

– Заходи...

Они прошли в крошечную кухню – где же еще посидеть женщинам! Александра молча поставила перед гостьей красивую чашку с душистым чаем, блюдо с булочками.

Горина снова вытерла глаза уже совсем мокрым платочком, судорожно облизала губы...

– Я... Я пришла попросить Яниту... И тебя... Я понимаю, что это позор, – она еле сдержала рыдание, – позор быть невестой вора. Но, может... Пожалуйста, пусть Янита от Горика не отказывается... Пока... Пусть хотя бы немножко подождет...

Горина подняла глаза на Александру – та смотрела в упор, и по ее напряженному лицу было непонятно, о чем она думает.

– Пожалуйста, – повторила через силу Горина. – Если еще и Янита сейчас откажется от Горика, он, он... Наша семья... Как на нас будут смотреть...

Она до крови закусил губу, не в силах больше сказать ни слова.

Александра тяжело вздохнула:

– Янита отправилась к графу выручать Горика.

– Она... Она что? – Горина не сразу поняла, о чем говорит Александра.

– Отправилась к графу выручать Горика, – повторила вроде бы спокойно Александра. Только пальцы рук слегка дрожали, выдавая спрятанную внутри горькую тревогу.

Горина смотрела на мать своей нежеланной, нелюбимой, прокливаемой невестки и молчала...

Когда она, все такая же молчаливая, вернулась домой, муж спросил:

– К Яните ходила? Неужто ты думала, что она от Горика откажется?

– Она, – Горина не выдержала и бросилась, рыдая, на грудь мужа. – Она к графу отправилась... К графу! За Горика просить!

– Не ожидал, – Панфил крепко обнял супругу, гладил, утешая, по голове, по плечам, по спине. – Что она от нашего сына откажется, у меня и в мыслях такого не было. Но что выручать помчится... Видишь, какую хорошую невесту он себе нашел?.. Ну-ну, не плачь!

Горина зарыдала еще горше.

...А в доме Яниты в это время рыдала на груди Рея Александра. Он тоже обнимал ее и пытался утешить.

– Ты не понимаешь... Не знаешь, – сквозь слезы говорила Александра. – Мне открыли, что Янита трижды проклята. Ей надо будет трижды пройти по грани жизни и смерти. И если пройдет, то станет счастливой. Но... Но вдруг у нее не получится...

– Обязательно получится! Даже не сомневайся! Она сильная и смелая, ты знаешь! И она Солнечник нашла, неспроста же...

Глава 8. Пушок

Уже совсем вечерело, когда Янита увидела, наконец, заставу, перекрывающую путь во владения Графа, в Синюю долину – маленький домик да два куска скалы поперек пути. Непонятно, зачем вообще надо было на этом перевале ставить пост – явно же тут почти никто не ходил и не ездил. Еще когда Янита по зеленому лугу дошла до так называемой дороги, то обнаружила, что она совершенно заросла травой, едва-едва угадывалось, что тут есть какой-то путь. Он тянулся прямо к дальним горам, а потом все вверх и вверх, между скал, по очень узкому ущелью. Даже днем в этом ущелье, говорили, было пасмурно, солнце еле дотягивалось. Здесь и зелень почти не росла, только кое-где цеплялись за камни худосочные кустики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.